Мария

У Марии не было дома.

Вернее, формально он был. Но что это за дом? Тетка Дарья избивала ее до учащенного пульса, так, что та хотела лезть на стенку, а на следующий день приносила пирожные.

- Прости, Христа ради, я так разозлилась вчера!
- Тетя Дарья. Что ты. Что тебя так разозлило? - делала невинный вид Мария, которая терла шею, на которой были кровоподтеки.
- Ты знаешь, как бы тебе это сказать…Я не люблю…Словом, бардак - это плохо. Женщина должна следить за чистотой.

Мария потупила взгляд и медленно, осторожно ела пирожные.

- Сколько у тебя завтра пар? - воодушевленно спрашивала тетя Дарья, подливая чай Марии.
- У нас сокращенный день
- Я тебя заберу…
- Не надо! Я потом гулять пойду. Мы уже договорились…
- Семья - это главное. Как ты этого не поймешь?

Мария вздыхала.

И так она вздыхала каждый раз. Вернее, выдыхала. Когда очередной клиент, застегивая джинсы, вынимал из кармана пятитысячную купюру. Она не смотрела на него, нет. Только украдкой оценивала ботинки.

- Ты завтра свободна в пять вечера? - спрашивал он отрывисто.
- Для вас - всегда, - застенчиво, почти шепотом говорила Мария и, наконец, смотрела на силуэт в полутемной комнате, который причесывал волосы у столика с зеркалом и надевал серое, на больших, как это подметила девушка, пуговицах. Оно ему очень шло.

Она бы хотела кинуться ему на шею, спросить - когда же начнется настоящее, сокровенное, но вытесненное в реальную жизнь нечто, о чем она не знала в душе, но о чем грезила. Но раздавался стук двери, и наступала тишина.

Мария ехала в метро, покачиваясь и почти падая. В наушниках играла “Courage to change”, и у нее невольно намокали глаза. И слеза в такт “You’re not alone in all this” Сии текла по щеке, затем по шее, глотке и скрывалась в потрепанной кожанке, расстегнутой почти до мечевидного отростка.

Красные прямоугольники заполняли пространство от станции к станции. Они напоминали батарейку, и вместе с тем наполнялись силы Марии, которая

стояла, скрестив ноги, положив руку на нижнюю часть живота. Спазм. Колики. Еще один. Наконец, Мария вбивала в поисковике “запись к гинекологу” и, задумавшись, выбирала время. Была свободная запись на пять часов следующего дня - остальные были забиты до конца месяца. Мария украдкой взглянула на запасы денег в кошельке, перебрала пальцем купюры. Запрокинула голову и увидела, что “батарейка” на табло близится к полному завершению. Она закрыла вкладку и вышла.

В комнатушке на стене висел узорчатый тканый коврик. Его сшила еще прабабка. Та еще женщина. Говорили, у нее был рак яичников. А, может, причиной тому было ее нежелание расстроить деревенских родственников грузом, который она рисковала привести из соседнего от села города, где училась. На тракториста, между прочем. Виной всему были эти проклятые спицы…По крайней мере, так думала ее заточенная в колхозные познания голова.

На утро Мария поплелась на пары, хромая и вымотанная. Она села на самый последний ряд рядом с девушкой в бежевом длинном платье, с кудрявым хвостом и голубыми, как море, глазми.

- Нельзя вот писать крупнее? - негодовала она.

Мария опасливо посмотрела на незнакомку и едва улыбнулась.

- Флора, - представилась та.

Флора улыбнулась ей с горящими глазами.

- Эх, взрослая жизнь начинается, - вздохнула новоиспеченная подруга. - И чему нас научила школа?
- Да, - опустила глаза Мария, приложив ладонь к области яичника.
- У тебя все в порядке? - Флора посмотрела на нее широко раскрытыми глазами.
- Вечер выдался тяжелый.

Флора молча взглянула на руку подруги и продолжила ждать своего имени.

- У тебя необычная форма лица. Ты случайно не актриса? - вдруг прошептала Флора.
- Не думала ей быть, - усмехнулась Мария. И ей полегчало.
- Я учусь на продюсерском. Думаю, в тебе есть что-то.
- Разве? - недоумевала Мария.
- Там набирает в этом году мастер, Илларион Леонидович, который любит твой типаж. Осталось два месяца до первого тура. Попробуй.

- Спасибо, я как раз не знаю, куда идти с моими баллами ЕГЭ.

Мария быстро зашла в квартиру и остановилась, прислушиваясь. Затем быстро пошла в свою комнату и начала пихать вещи в чемодан. Туда ушла вся ее жизнь: календарь с обведенными числами, платье в пайетках, книги по актерскому мастерству, любимый и огромный зеленый стакан, купленный в секонде…

- Вот договор. Планируете жить одна? - спросил интеллигентный мужчина в пиджаке и квадратных очках.
- Д-да, - запнулась Мария. В голове всплыл календарь с датами, большие из которых были обведены красным цветом. Внизу была расшифровка: красный - дни приема ее любимого…как бы его назвать? Клиента? Мужчины? Семьянина? Которого она всегда ждала, не зная, за что.

Мария выглянула в окно и увидела высотные коричневые дома. Она улыбнулась и уперлась лбом в окно. Затем пошла к чемодану и вырыла оттуда календарь, повесив его на место пейзажа - деревенская идиллия.

- Ты знаешь, я сразу поняла, что мы с тобой похожи, - начала Флора, когда они сидели в кинотеатре, а по экрану мелькала реклама, взрываясь саундтреками и различными звуками.
- И чем же? - задумалась Мария и посмотрела на сетчатые колготки Флоры под тем же длинным платьем.
- Я тоже хочу…любить, - Флора посмотрела на руки и сжала их в кулаки. - Но не умею.
- А с чего ты взяла, что я такая? - слегка разгневалась Мария.
- У тебя высушенный взгляд, словно кто-то испил его, и глаза стали блеклыми. А если серьезно…

Флора посмотрела на сумку Марии, которая была в шипах.

- Не знаю. Я так чувствую.

Мария улыбнулась и начала смотреть перед собой.

- Как тебе новая квартира? - спросила вдруг Флора.
- Просторно, как я и хотела. Под все нужды и дела…

Флора сглотнула и тоже начала смотреть в экран.

- Удачи завтра, - прошептала Флора, когда свет в зале погас.

Актеры сидели на полу. Некоторые ходили из стороны в сторону и напевали речитатив.

- Мария Соколова! - сказала громко женщина с планшетом в руках. - Ваша очередь.

Мария спела “Морячку” и станцевала народный танец. Ее остановил мастер - главный в этой комнате.

- Подожди-подожди…Иди сюда, - он подозвал юношу в худи к себе. - Встань рядом со мной. А ты, - обратился Илларион Леонидович к Марии, - твоя задача - соблазнить его. Теперь спой эту песню так, чтоб он тебя захотел.

Мария помедлила секунду и начала танцевать. Ее мышцы словно окаменели. У нее начало темнеть в глазах и она споткнулась. Плечи Марии медленно стали сжиматься и стали покатыми.

- Стоп! Следующая, - отрезал мастер.

Мария, взглянув на него дикими глазами от только что произошедшего, послушно вышла из комнаты. Она пошла по коридору, глядя себе под ноги. Когда Мария открыла входную дверь, она услышала:

- Подождите! - говорил запыхавшийся голос.

Мария обернулась через плечо и увидела парня в худи, который торопливыми шагами шел к ней.

- Я хотел сказать... Мне так понравилось ваше выступление! Это вам. В знак поддержки! - протянул актер.
- Спасибо, - расплылась в улыбке Мария. - А как тебя зовут?
- Федор. Я вообще эту розу готовил своей подруге. Но теперь, кажется, вы моя новая подруга! - улыбнулся в ответ Федор.
- Мария, очень приятно.
- Можем прогуляться по переулку?
- Наверное, - засмущалась Мария.

Они шли молча. Мария слушала Федора.

- Я здесь уже третий курс закончил. Та еще мясорубка. Половина отсеялась.
- Да? А почему?
- У нас своевольный мастер. Говорит: “Либо вы со мной, либо нафиг с пляжа”.

- Хах, - усмехнулась Мария и вспомнила Иллариона Леонидовича. Ее глаза погрустнели. - Мне уже пора…В метро.
- Я провожу до станции.
- Что ты!
- Я все равно свободен.

Поезд приехал скоро, к счастью Марии, которая топталась на месте весь разговор. Федор смотрел на нее блестящими глазами и хватал за руку, когда рассказывал что-то воодушевленное или восторженное.

- Между прочим, он любит таких, - сказал на прощание Федор. - С историей.

И ушел.

“Каких? Какая я?”, - подумала Мария, доставая наушники и включая плеер. На этот раз играла “You be killin em”. Она, оглядевшись, начала покачивать головой в такт битам и рэп-куплетам.

Мария завалилась на кровать и открыла мессенджер. Был пропущенный вызов Флоры, обеспокоенные сообщения “как ты” - и…всё. У Марии со школы не было друзей, потому что плохая репутация разрушила любые связи - настоящие и потенциальные. Мария даже впала в легкую депрессию и ушла в себя, но к жизни возвращала ее мечта. Какая-никакая, но она была. И этой мечтой было - быть любимой. Хотя бы один раз…Обо всем этом размышляла Мария, как тут же пришло сообщение от Федора: “Маш, я хочу тебе сказать, не буду этого скрывать”. “Что?” - предвкушала Мария ответ, уже заранее настроившись на отвержение его. “Ты мне сразу понравилась. Я просто не хотел подходить раньше времени и сбивать ритм что ли”. Мария выключила экран телефона и повернулась лицом на подушку. Затем открыла переписку и ответила: “Прости…”. Она хотела, чтоб он понял ее без слов, чтоб не испытывать бесконечной вины за неспособность отвечать взаимностью. Мария нашла кнопку “заблокировать”, и по ее щеке потекла слеза. Федор прочитал сообщение, но молчал. Она помедлила и, не нажав на красную надпись, очистила переписку. Затем улыбнулась и пошла на кухню, чтоб заварить чай.

Наутро она проснулась от боли в животе. Мария сощурилась от режущих ощущений в яичнике, словно его прострелили. Она потянулась к телефону и уронила его. Затем свесилась с кровати и с кряхтением и стоном запрокинула голову на подушку. Мария застрочила незнакомому номеру: “Извините,

сегодня не получится. Никак”. Она быстро вышла из мессенджера и открыла слот к гинекологу. Но Мария уже с трудом различала экран - у нее начало темнеть в глазах. Тогда девушка набрала “003” и выпалила адрес и отключилась.

Очнулась Мария от стука в дверь.

- Скорая! - послышался голос.

Она свесила ноги и осторожно встала. Внутри все скручивалось. Заковыляв к девери, Мария только успела повернуть замок и упала без чувств снова.

Рядом сидела медсестра и смотрела на Марию нежными глазами.

- Ну, слава Богу, - начала она. - Операция прошла успешно.
- Да? Спасибо.
- В следующий раз при малейших болях иди к специалисту.

В комнате пахло свежим бельем, а от медсестры шел запах хлорки и, что характерно, перчаток.

- Тебе надо понаблюдаться здесь, а потом тебя выпишут.
- Хорошо, я скажу подруге, - обрадовалась Мария.
- Можно и подруге, - задумалась медсестра. - Но лучше родственникам.

Мария посмотрела молча на сотрудницу больницы и начала теребить волосы. На тумбочке стояла стеклянная, граненная кружка чая.

- Это с сахаром. Любишь? - улыбнулась медсестра.
- Да! - потянулась за стаканом Мария и сделала глоток.

Мария шла под руку с Флорой с пакетом лекарств.

- Я быстро, будь здесь, - оглянулась Мария и ушла в гипермаркет.

Она разглядывала батончики без сахара и присела к полке, как вдруг почувствовала удар в затылок. Мария, ошарашенная, обернулась и увидела знакомое лицо.

- Че, жрать захотелось? - тетка стояла, оперевшись руками в бока.
- Тетя Дарья…
- Я тебе не тетя, - тетя Дарья хотела, было, взять Марию за волосы, как она это делала обычно прежде.

Но Мария резким поворотом развернулась и подставила ей подножку. Тетка только видела, как убегает Мария на кассу самообслуживания. Мария машинально и быстро пробила товары и засеменила на выход.

- У тебя все ок?

- Да не совсем. Тетку встретила…
- И как оно? - начала рассматривать Флора подругу.
- Пошли отсюда, - процедила Мария.

В высотном здании на входе висела табличка “Продюсерское агентство Надежды Ершовой”.

- Ну, вперед, - сдерживая смех, сказала Флора.

Мария усмехнулась и пошла в зеркальное фойе, подошла к лифту и остановилась.

- А режиссура - это точно мое?
- Если я сказала - значит, так и есть, - пожала плечами Флора. - У меня еще не было неудачных проектов.

Они зашли в лифт и встали лицом к выходу, бок о бок. Дверь лифта закрылась.